

РОГОЗИНЫ

Из книги Веры Кушнир "Невидимые руки", страница 221 и далее.

Мои родители решили помочь приехавшему недавно из Франции пастору Павлу Иосифовичу Рогозину в создании новой общины. Ядро из нескольких братьев и сестер собиралось у них наверху, я тоже бывала там, хотя не была еще членом Христовой Церкви и плохо знала Писание.

Комитету «Вифании» не понравилась идея новой церкви в городе с населением в одиннадцать миллионов, и начались типичные для славянского братства «разборки». Обнаружилось также, что пастором «Вифании» был некий брат Юрий Кириллович Урбан, с которым у Павла Рогозина были какие-то разногласия еще во Франции, откуда оба приехали в Америку.

Мой папа взял меня с собой на встречу с комитетом «Вифании». Бурные разногласия произвели на меня удручающее впечатление. Брат Урбан держал одну руку в кармане и нервно позвякивал находящимися там ключами. Другие братья и сестры вскакивали и с красными от волнения лицами выкрикивали какие-то обвинения...

Как молодая верующая, я воображала, что все верующие — ангелы, живущие в полном мире и согласии. Приехав домой, я рассказала маме о том, что там увидела и услышала. Выслушав, она дала мне мудрый и жизненный совет. «В кого ты уверовала?» — спросила она. «Во Христа Иисуса», — ответила я. «Так вот за Ним и иди. Не смотри по сторонам, не отвлекайся от цели из-за поведения людей. Они только люди и притом все с разным духовным уровнем. Каждый ответит перед Богом только за себя, а ты смотри, чтобы Ты сама была в порядке. Ты задавай правильный тон...» Я приняла мамин совет и во все последующие годы применяла его в жизни, стараясь следить за собой и поменьше смотреть на других. Благодаря этому я смогла что-то внести в общее дело Церкви Христовой.

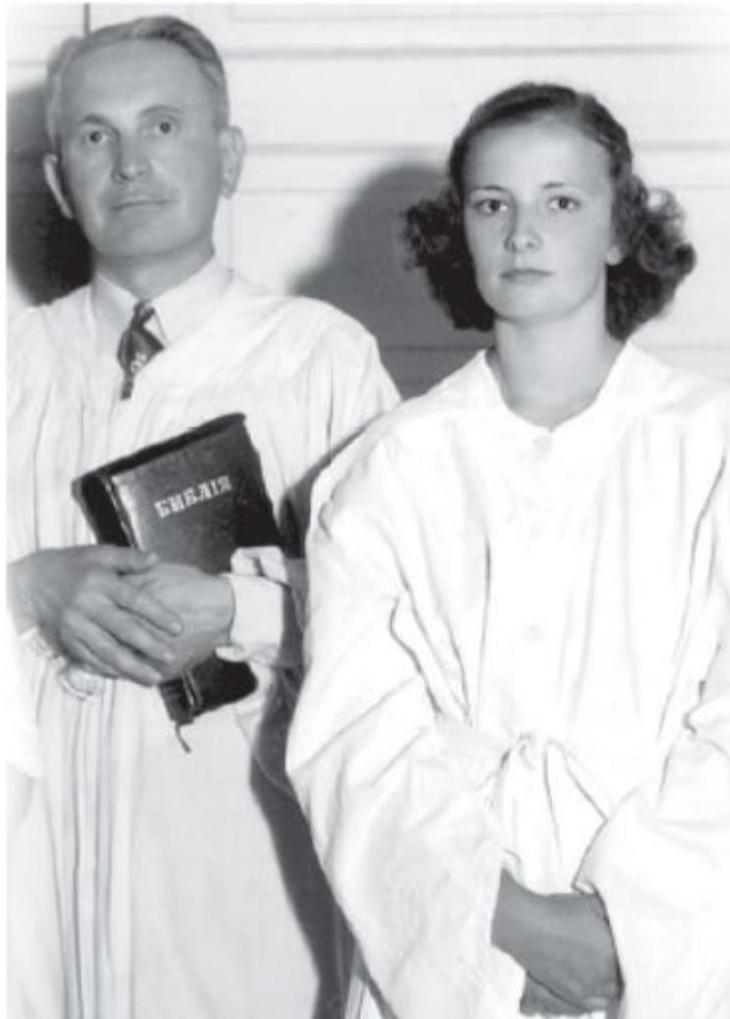
Вскоре организовалась новая церковь. Временно мы собирались в чужом здании, у верующих во Христа японцев, а через какое-то время Павел Иосифович Рогозин получил от Южных баптистов здание для бессрочного пользования на Лайман Плейс. Это была бывшая синагога с окнами над входом в виде скрижалей с Десятисловием.

Павел Рогозин назвал новую церковь «Славянский Очаг Благовестия». «Очаг» стал моей первой церковью, а Павел Иосифович Рогозин стал моим первым пастором. Это был настоящий пастырь своего нового стада. Его жена, Вера Иосифовна, руководила женским кружком, а он привозил и развозил людей на своем стареньком автомобильчике, прибирал церковь, возил больных к врачам... Он бывал также частым гостем в доме моих родителей, в подвальной квартирке которого жили тогда и мы со Стахом.

Его проповеди и библейские разборы были насыщены Божьими истинами. Для «зеленых» новоуверовавших он открыл курсы по начаткам веры, и я взахлеб слушала его лекции и записывала многое в тетрадь. Все было новым и все радовало. Я открывала для себя Библию и очень рано посвятила себя ее изучению, поскольку светское образование, о котором мечтал папа, так и не удалось получить.

На одном из собраний, еще в японской первой церкви, Павел Иосифович предложил свидетельствовать об обращении к Господу. Я не могла выдержать и рассказала о моем уникальном опыте обращения. Когда же с кафедры раздался призыв выйти вперед, чтобы при всех открыться Господу, я радостно сделала и это.

Осенью 1949 года мне исполнилось 23 года, но крещение мое состоялось только в 25 лет. Пастор мой ожидал плодов моего покаяния и учил, учил, учил! Крещаемых было двое: сестра Головки и я. Это было первое крещение в новой общине, и этот факт вошел в летопись ее истории.

Крещение. С пастором П. Рогозиным

Павел Рогозин был гигантом проповеди и духовным писателем. Не все пасторы — писатели духовной литературы. Он был также насаждателем новых общин. Укрепив нашу общину в Голливуде и передав ее через несколько лет молодому брату Александру Кузичеву, приехавшему недавно из Нью-Йорка, Павел Рогозин принялся за основание церкви в Сан-Франциско. Наша семья помогала ему и в этом. Как и в Голливуде, ядро общины в Сан-Франциско зародилось в доме одной уверовавшей (из православных) пожилой сестры. Мы с отцом бывали там на домашних собраниях, пока не был приобретен через тот же Южно-баптистский союз дом на Бальбоа-стрит. Это был большой барский жилой дом, в гостиной которого проходили собрания, другие комнаты служили для общения, а на верхнем этаже даже можно было переночевать гостям или временно пожить ищущим жилище.

Рогозины были малоимущими людьми. Они не стремились к накоплению или даже приобретению имущества, и до самой смерти брата Павла Иосифовича они жили в арендованных дешевых квартирах без всяких признаков роскоши и ездили на старых автомобилях.

Когда весной 1974 года я узнала, что мой любимый пастор и друг умирает от рака горла, я полетела в Сан-Франциско повидаться и попрощаться с ним. Ему было трудно говорить, но он все же приветствовал меня и рассказал, что спешит закончить свою последнюю книгу «Любовь — совокупность совершенства». Мы обнялись, прослезились, а через несколько недель его не стало. Вера Иосифовна была на 10 лет моложе и умерла в конце девяностых годов. Не могу назвать точную дату.

У меня сохранились подаренные моим пастором книги с авторскими посвящениями и несколько писем и записок, написанных его чудесным, размашистым каллиграфическим почерком. Сохранилось несколько номеров журнала «Христианин» с моим скромным участием, а также выпускаемых Павлом Иосифовичем информационных листов с лестными отзывами о моем, тогда еще очень слабом, творчестве. И, конечно, масса фотографий.

Пастор Павел Рогозин поощрял участие в собраниях всех, кто мог что-нибудь внести в них, а для меня еще в Голливуде писал специальные «минутные проповеди», которые я читала перед началом собраний. Он увидел во мне потенциал будущего, более широкого служения, когда я сама еще не замечала его. Я пела в хоре, учила деток и молодежь, участвовала в женском кружке, одним словом, набирала опыт, который пригодился позже.

Читаю его минутную проповедь в собрании

На заднем плане - П. Rogozin (сидит)